

О ЮРИДИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ ПОНЯТИЯ «РОДНОЙ ЯЗЫК» В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ

Н. В. Зипунников, zipunnikovnv@yandex.ru

АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению
новых проектов», г. Москва, Россия

Аннотация. Исследованы законодательное понимание родного языка, использование понятия в Конституции, федеральных законах и законодательстве субъектов Российской Федерации. Проведен анализ понятия родного языка, в том числе в лингвистической науке. При существенной частоте использования понятия «родной язык» в законодательстве России отсутствует понимание того, что законодатель вкладывает в это понятие. В законодательстве российских регионов по-разному применяется указанный термин. Обосновывается необходимость формирования легального определения понятия «родной язык» на федеральном уровне и предлагаются подходы к его формированию как с опорой на достижения лингвистической науки, так и путем формирования списка соответствующих языков. Без легального определения использования понятия «родной язык» в разных смыслах не способствует защите прав на использование и сохранение родного языка. Приведены конкретные примеры, иллюстрирующие проблематичность правоприменения норм, которые содержат понятие «родной язык». Изучены поручения Президента Российской Федерации, которые могут способствовать исправлению ситуации и совершенствованию законодательства в области использования языков народов Российской Федерации.

Ключевые слова: право, Конституция, конституционно-правовые гарантии, родной язык, лингвистика, субъекты Российской Федерации, языковая политика.

Для цитирования: Zipunnikov N. V. On the legal boundaries of the concept of “native language” in the context of protecting the constitutional rights and guarantees // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25, № 3. С. 44–49. DOI: 10.14529/law250306.

Original article
DOI: 10.14529/law250306

ON THE LEGAL BOUNDARIES OF THE CONCEPT OF “NATIVE LANGUAGE” IN THE CONTEXT OF PROTECTING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND GUARANTEES

N. V. Zipunnikov, zipunnikovnv@yandex.ru

Center for Legal Initiatives of the Agency for Strategic Initiatives for the Promotion
of New Projects, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the legislative understanding of the native language, including its use in the Constitution, federal laws, and legislation of the subjects of the Russian Federation. An analysis of the concept of “native language” was conducted, both within linguistic science and beyond. Despite the frequent usage of the term “native language” in the Russian legislation, there is no clear understanding of what exactly the legislator means by this concept. The application of this term varies across regional legislations. The necessity to establish a legal definition for the concept of “native language” at the federal level is justified, along with approaches to its formation, drawing on both linguistic science achievements and the creation of a corresponding list of languages. Without a legal definition, the inconsistent use of the term “native language” does not contribute to protecting rights related to using and preserving the native language of an individual. Specific examples are provided to illustrate the challenges in applying legal norms that include the concept of “native language”. Presidential directives of the Russian Federation were also studied, which could help address these issues and improve legislation concerning the use of languages among Russia's peoples.

Keywords: law, Constitution, constitutional guarantees, native language, linguistics, regions of the Russian Federation, language policy.

For citation: Zipunnikov N. V. On the legal boundaries of the concept of “native language” in the context of protecting the constitutional rights and guarantees. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”*. 2025. vol. 25. no. 3. pp. 44–49. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250306.

Право на сохранение родного языка – одно из фундаментальных прав человека, признаваемых во многих странах. Для России, учитывая ее многонациональный и полилингвистический характер, это право особенно актуально.

В Конституции России помимо запрета ограничения прав граждан по признаку языковой принадлежности (ч. 2 ст. 19) содержится прямое указание на право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26). Кроме того, Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68).

Таким образом, в России на высшем правовом уровне установлены гарантии сохранения родного языка. Более того, российский федерализм, несмотря на свою асимметричность, имеет своей спецификой формируемую систему управления, учитывающую, в том числе, разнообразие языковых традиций [4, с. 18]. Но есть ли понимание, что такое «родной язык» и что имеет в виду законодатель, используя данное понятие?

В настоящей статье мы попробуем разобраться в том, что законодатель понимает под родным языком, что с учетом зафиксированных на конституционном уровне прав и гарантий, представляется крайне актуальным.

В лингвистике определение родного языка, как правило, содержит 4 критерия: перенятый в младенчестве, чаще всего от родителей в неформальной обстановке, первый язык (происхождение); язык, который человек знает лучше всего, и с ним по уровню владения не может сравниться тот, для кого этот язык является вторым (компетенция); используемый чаще всего и в наиболее интимных областях язык (функция); самоидентификация и идентификация человека окружающими с указанным языком (идентификация) [5, с. 20].

Какие из указанных критериев имел в виду законодатель, используя понятие родного языка в законодательных актах? В эпоху глобализации и масштабных миграционных про-

цессов понятие родного языка зачастую уже не может включать в себя все критерии.

Случаются ситуации, когда активисты и даже государственные деятели идентифицируют себя с каким-либо языком, чаще всего, естественно, языком своего народа, называя его родным, однако критерий идентификации в лингвистическом смысле является единственным критерием из четырех при использовании понятия «родной язык».

Так, в 2024 году, выступая на мероприятии в Министерстве по делам молодежи Татарстана, председатель Государственного Совета Республики Татарстан Ф. Мухаметшин заявил, что вырос в русскоязычной среде и до 45 лет не владел татарским языком, зато теперь выучил его и разговаривает «на родном языке» [8].

Очевидно, что в указанном случае полностью отсутствуют критерии происхождения, компетенции и функции.

Современные исследования показывают, что распознавание материнской речи ребенком происходит еще в утробе в последнем триместре беременности [9, р. 29]. То есть ребенок еще до рождения слышит и распознает свой по-настоящему родной язык. Кроме того, несомненным является факт, что культура страны, в которой сосуществует несколько языков, является намного более богатой, чем культуры стран, где такое многообразие отсутствует. В этих условиях сохранение и развитие родных языков в России являются крайне актуальными.

При этом законодательство не содержит однозначного определения понятия «родной язык». Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» смешивает понятие национального и родного языков, помещая понятие «родной» в скобки после слова «национальный». Базовый Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (далее – Закон о языках) также не содержит понятия родного языка.

Часть 2 ст. 2 Закона о языках указывает, что Россия гарантирует всем ее народам равные права на сохранение и всестороннее раз-

витие родного языка. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» также содержит нормы, защищающие права на получение образования на родном языке именно из числа языков народов Российской Федерации.

Региональное законодательство активно использует понятие родного языка, также не раскрывая его. Интересен пример Республики Карелия. В п. 2 ст. 5 Закона Республики Карелия от 19 марта 2004 г. № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» указано, что правом на изучение карельского, вепсского и финского языков граждане обладают вне зависимости от того, является ли один из этих языков для них родным (что неудивительно, так как трудно себе представить ситуацию, когда законодатель запретит изучать какой-либо язык), а правом на получение основного общего образования на указанных языках обладают только те граждане, для кого один из этих языков является родным. Обратим внимание на формулировку нормы: «Граждане имеют право на изучение карельского, вепсского и финского языков и получение основного общего образования на родном карельском, вепсском или финском языках. Республика Карелия обеспечивает право граждан на изучение данных языков, получение образования на родном карельском, вепсском или финском языках путем создания необходимого числа классов, групп и условий для их функционирования». При этом первый пункт указанной статьи говорит о праве граждан, проживающих на территории Республики Карелия, на свободный выбор языка обучения. Что в таком случае понимается под «свободным выбором», если право на получение образования предоставляется только на родном языке?

Отношение конкретного гражданина к тому или иному языку напрямую ставится законодателем в зависимость от наличия или отсутствия права на получение образования на этом языке. Если карельский язык гражданин считает родным, то он имеет право на получение основного общего образования на нем.

При этом определить, является ли тот или иной язык родным для конкретного гражданина, зачастую не представляется возможным. Достаточно ли в этом случае простой декларации о том, что язык является родным,

или нужны какие-либо дополнительные сведения?

Крайне неудачной нужно признать попытку дать определение родного языка, принятую в Законе Удмуртской Республики от 6 декабря 2001 г. № 6-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики». В ст. 1, указанного закона, содержащей основные понятия, используемые в законе, родной язык определяется как «язык, усвоенный человеком с детства».

Указанное определение не соответствует ни одному из критериев родного языка, разработанных лингвистической наукой и указанных выше. Критерий происхождения, которому, на первый взгляд, может соответствовать определение, не подходит, так как в детстве ребенок может усвоить несколько языков. Также отсутствует указание на то, что родной язык является первым языком, усвоенным в неформальной обстановке без специального обучения.

В течение жизни восприятие того или иного языка может меняться, причем неоднократно. Какой-то язык может забываться, какой-то выучиваться и становиться основным. Бывают случаи, когда человек, интересующийся своей родословной, обнаруживает среди своих предков людей определенной национальности и начинает себя считать представителем этой национальности, а язык этого народа – родным. Как быть в этом случае? С какого момента на него начинает распространяться действие нормы п. 2 ст. 5 Закона Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» о праве на получение образования, например, на вепсском языке, если вчера он стал считать вепсский язык родным? Прямого ответа на данный вопрос законодатель не дает, потому что отсутствует легальное определение понятия родного языка на федеральном уровне.

Прямое действие Конституции Российской Федерации, указанное в ст. 15, зачастую связано с действием «не самой нормы, а идеи, заложенной в этой норме». При этом нередко прямое действие связывается не с непосредственным применением нормы, а с их интерпретацией [1, с. 362].

Очевидно, что отсутствие понятия «родной язык» в законодательстве не позволяет в

полной мере реализовывать право на родной язык как идею, заложенную в Конституции Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, законодательство нуждается во введении понятия «родной язык», без чего невозможно понятное и недвусмысленное правоприменение.

Можно выделить несколько подходов к формированию легального определения родного языка.

Первым подходом выступает обращение законодателя к достижениям лингвистической науки, которая выделила 4 критерия родного языка, указанные в настоящей статье выше (происхождение, компетенция, функция, идентификация). Достаточно определить исходя из анализа языковой ситуации в стране один или несколько критериев, которые будут содержаться в легальном определении. Однако следует учитывать, что не все из них могут быть правильно идентифицированы правоприменителем в дальнейшем. Например, соответствие критерию функции определить достаточно проблематично, так как использование языка в бытовом общении государством обоснованно не контролируется.

Вторым подходом может выступать указание на то, что родным языком является язык одного из народов Российской Федерации. При избрании указанного подхода необходимо будет дополнительно нормативно закрепить, что указанное определение не относится к случаям повседневного бытового использования языка, а также потребуются создание перечня таких языков.

Другим аспектом является определение круга конкретных языков, поддержка которых осуществляется государством в качестве родных.

В приведенных выше законах и в иных нормативных правовых актах Российской Федерации подчеркивается, что государство гарантирует создание условий для изучения и развития, сохранения родных языков только народов Российской Федерации, что вытекает из Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 68). При этом, принимая во внимание, что на законодательном уровне понятие «языки народов России» отсутствует, оно относится, как правило, только к языкам, носители которых не имеют государственных образований за пределами территории Российской Федерации [2, с. 8].

Получается, что группа людей, проживающая на территории Российской Федерации и считающая своим родным языком, например, французский, не может рассчитывать на поддержку, потому что этот язык является языком французского и некоторых других народов, ни один из которых не относится к народам Российской Федерации. Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что защита прав на родной язык относится лишь к языкам народов России, которые не имеют собственных территориальных образований вне России.

При этом во многих актах содержится словосочетание «родные языки из числа языков народов Российской Федерации». Можно привести пример нормы п. 5.1 ст. 11 Федерального закона от 23 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»: «Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации». При этом на правовом уровне не решен вопрос установления критериев отнесения языков к языкам народов России [3, с. 32]; перечня языков народов Российской Федерации в настоящее время также нет, что создает неопределенность в применении указанных норм и реализации прав граждан.

Стоит отметить, что общий язык является одним из ключевых признаков коллективов как социальных общностей [6, с. 55], защиту прав которых декларирует государство. Органами власти осознается необходимость изменения и уточнения законодательства в указанной области.

Так, по итогам заседания Совета по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России, состоявшегося 5 ноября 2024 г., Президент России поручил Правительству Российской Федерации совместно с Администрацией Президента Российской Федерации обеспечить разработку и внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О языках народов Российской Федерации», предусмотрев в нем в том числе создание и ведение государственного реестра языков народов Российской Федерации, систематизацию (разграничение) статусов таких языков и взаимосвязь между

законодательством о языках народов Российской Федерации и законодательством о государственном языке Российской Федерации [7]. Создание реестра таких языков позволит внести определенную ясность в понимание реализации языков прав граждан.

Более того, в соответствии с поручением

Президента Российской Федерации будет разработан новый закон «О языках народов Российской Федерации» (очевидно, на замену действующему Закону о языках с аналогичным названием). Возможно, с его принятием некоторые из указанных в настоящей статье вопросов будут решены.

Список источников

1. Авакьян С. А. Конституция как символ эпохи // Размышления конституционалиста: избр. статьи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 560 с.
2. Алексеев М. Е. Языки народов России и постсоветского пространства: проблемы изучения и перспективы развития // Родной язык. Лингвистический журнал. 2013. № 1. С. 8–17.
3. Васильева Л. Н. Языковая политика в интересах поддержания культурной и национальной идентичности российских граждан // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 23–36.
4. Виноградова В. А. Федеративные отношения как интегративная основа современной суверенной российской государственности // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 1. С. 11–35.
5. Германова Н. Н. Носитель языка и родной язык: метаморфозы понятий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 16–22.
6. Масленникова С. В. Вопросы правосубъектности народа в конституционно-правовых отношениях // Журнал российского права. 2024. № 12. С. 49–62.
7. Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76077>.
8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6509451>.
9. Moon Christina. Prenatal experience with the maternal voice. In Manuela Filippa, Pierre Kuhn and Bjorn Westrup (eds.), Early vocal contact and preterm infant brain development, Dordrecht: Springer, 2017, p. 25–37.

References

1. Avak'yan S. A. *Konstitutsiya kak simvol epokhi* [The Constitution as a symbol of the epoch]. *Razmyshleniya konstitutsionalista: izbr. stat'i* [Reflections of a Constitutionalist: selected. articles]. Moscow, 2010, 560 p.
2. Alekseev M. E. [Languages of the peoples of Russia and the post-Soviet space: problems of study and prospects of development]. *Rodnoy yazyk. Lingvisticheskiy zhurnal* [Native language. Linguistic Journal], 2013, no. 1, pp. 8–17. (in Russ.)
3. Vasil'eva L. N. [Language policy in the interests of maintaining the cultural and national identity of Russian citizens]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2024, no. 4, pp. 23–36. (in Russ.)
4. Vinogradova V. A. [Federal relations as an integrative basis of Modern Sovereign Russian Statehood]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2024, Vol. 19, no. 1, pp. 11–35. (in Russ.)
5. Germanova N. N. [Native speaker and native language: metamorphoses of concepts]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities], 2024, Vyp. 9 (890). pp. 16–22. (in Russ.)
6. Maslennikova S. V. [Issues of the legal personality of the people in constitutional and legal relations]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2024, no. 12, pp. 49–62. (in Russ.)

7. *Perechen' porucheniy po itogam zasedaniya Soveta po realizatsii gospolitiki v sfere podderzhki russkogo yazyka i yazykov narodov Rossii. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii* [The list of instructions following the meeting of the Council for the implementation of state policy in the field of support for the Russian language and the languages of the peoples of Russia. The official website of the President of Russia]. Available at: www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76077.

8. Available at: www.kommersant.ru/doc/6509451.

Информация об авторе

Зипунников Никита Владимирович, юрист, эксперт в области конституционного права, Центр правовых инициатив АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», г. Москва, Россия.

Information about the author

Nikita V. Zipunnikov, lawyer, constitutional law expert, Center for Legal Initiatives of the Agency for Strategic Initiatives for the Promotion of New Projects, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию 7 апреля 2025 г.

Received April 7, 2025.